

Немецкие и русские фраземы с компонентом *Kopf/голова*: семантико-грамматическая структура фразеологических гнезд и степень их идиоматичности

Е. Г. ПАНФИЛОВА

1 О понятии «фразеологическое гнездо» в лингвистической литературе. Впервые понятие фразеологического гнезда было выдвинуто в начале 1960-х гг. В.Л. Архангельским, который считал, что фразеологизмы образуются на базе словарного состава, главным образом, на основе корневой лексики. Это обстоятельство ведет к тому, что устойчивые сочетания слов группируются вокруг корневых лексем во фразеологические гнезда. По мнению ученого, «фразеологическое гнездо объединяет фразеологические единицы, имеющие в своем составе одно и то же слово в качестве стержневого компонента и реализующие различные виды лексических значений этого слова» [2, 64]. Подобной точки зрения по этому вопросу придерживался и В.П. Жуков. В своей работе «О смысловом центре фразеологизмов» он толкует термин «стержневое слово» как общее слово, «посредством которого фразеологизмы объединяются в одно фразеологическое гнездо» [5, 147]. Н.М. Шанский, сомневаясь в целесообразности выделения понятия «фразеологическое гнездо», писал, что «фразеологических гнезд, в которые фразеологизмы объединяются механически, как определенных элементов языковой структуры в действительности нет» [11, 74]. Н.М. Шанский считал понятие гнезда избыточным для фразеологии по тем причинам, что «во-первых, фразеологизмы в системе языка объединяются в определенные категории по иным – структурным и семантико-стилистическим – признакам, а во-вторых, образуются (если не представляют собой заимствованных и калькированных фактов) не на базе отдельных слов, а на базе сочетаний слов или вообще по модели с существующими уже оборотами» [11, 75]. Сходное мнение по этому вопросу высказал и Л. И. Ройзензон, который писал, что «фразеологизмы создаются не на базе слов (лексем), а на базе словосочетаний (а также сочетаний слов и предложений); следовательно, не лексика, а синтаксис является той строительной площадкой, на которой идет непрерывный процесс фразеологизации» [9, 49]. Ю.С. Гвоздарев рассматривал понятие фразеологического гнезда только в связи с изучением сочетаемости слов с фразеологически связанными значениями. Фразеологические гнезда он противопоставил единичным фразеологическим сочетаниям, таким, которые содержат стержневые члены, допускающие единичную сочетаемость (*обложной дождь, яблоко раздора, задним числом* и др.). Проблематику изучения фразеологических гнезд Ю.С. Гвоздарев связывал с такими вопросами: чем обусловлена избирательная сочетаемость слов с фразеологически связанными значениями, каковы закономерности сочетаемости слов с такими значениями, да и существуют ли такие закономерности вообще [3, 49].

Как видно из изложенного выше, в определении понятия «фразеологическое гнездо» и в вопросе о целесообразности выделения и изучения фразеологических гнезд, объединяющих фразеологические единицы с определенным компонентом, единого мнения до сих пор не существует. Мы считаем объединение фразеологических единиц, имеющих в своем составе одну и ту же лексему, во фразеологические гнезда целесообразным, поскольку это позволит: а) понять зависимость между грамматическими (частеречными) и лексическими свойствами слова-компонента, с одной стороны, и свойствами фразеологизма, с другой; б) ответить на вопросы: можно ли говорить о том, что у каждого фразеологизма имеется «стержневое слово» или «опорное слово»? можно ли считать, что у фразеологического гнезда есть «вершина»?; в) обозначить целесообразность расположения фразеологизмов гнездовым способом в различных лексикографических источниках.

2 Основные термины, значимые для характеристики семантико-грамматического строения фразеологических гнезд. Прежде чем приступить к непосредственному рассмотрению фразеологических гнезд с точки зрения их семантико-грамматического строения, необходимо выделить основные критерии, по которым должно вестись исследование. Представляется целесообразным рассмотреть фразеологического гнезда по ряду параметров.

1. Количество входящих в гнездо фразем. По аналогии со словообразовательными гнездами можно выделить неразвернутые и развернутые фразеологические гнезда. Неразвернутые фразеологические гнезда представлены одной единицей и представляют собой структуру, в которой фраземообразовательные возможности лексемы реализованы, хотя и в минимальной степени. Развернутые фразеологические гнезда включают в себя два и более оборотов, и именно развернутые гнезда представляют для нашего исследования наибольший интерес, так как фраземообразовательные возможности слова реализуются в них в максимальной степени.

2. Частеречный состав фразеологического гнезда. С этой точки зрения исследуется соотношение частеречных разрядов входящих в гнездо фразем, то есть фразеологические обороты должны быть рассмотрены в зависимости от их отношения к части речи, в связи с чем их можно разделить на несколько основных групп: глагольные, субстантивные, адъективные, адverbиальные, фраземы, структурно совпадающие с предложением и др. Внутри частеречного состава гнезда также целесообразно рассматривать степень лексической сложности входящих в него оборотов и их синтаксическую структуру.

3. Синтаксические функции входящих в гнездо фразем. В указанном аспекте все обороты в гнезде рассматриваются в соответствии с тем, в позиции какого члена предложения они могут выступать.

4. Семантические особенности входящих в гнездо фразем. Здесь речь идет об исследовании тематической организации фразеологизмов, об их отдаленности/ близости к фраземообразующим лексемам, а также о рассмотрении их в аспекте семантической слитности, то есть выявления наличия идиоматичности и определение степени идиоматичности фразем в составе рассматриваемого гнезда.

3 Факторы, определяющие объем фразеологических гнезд. Немецкие и русские фразеологические обороты с компонентом *Kopf/ голова* образуют обширные фразеологические гнезда. Цель настоящего исследования – выявление общих черт и особенностей их семантико-грамматической организации, а также установление степени их идиоматичности. Следует отметить, что выбор нами гнезд с данным компонентом неслучаен и обусловлен его значительной представленностью во фразеологии (104 оборота в немецком языке и 96 в русском). Достаточно высокая фразеологическая активность этой лексемы, на наш взгляд, является вполне закономерной, поскольку она напрямую связана с рядом факторов, значимых для судьбы слова, в числе которых:

1 высокая частотность употребления в речи, о которой свидетельствуют частотные словари русского и немецкого языков. Так, например, по данным Л.Н. Засориной, существительное *голова* находится на 25 позиции в частотном списке среди всех существительных русского языка (словарь составлен на объеме около 1млн. словоупотреблений) [6]. Лексема *Kopf* занимает также достаточно высокое положение (126 позиция) среди всех существительных немецкого языка по данным «Частотного словаря немецкой разговорной речи», объем которого 500 тыс. словоупотреблений [14];

2 полисемичность. Существительное *голова* в русском языке имеет 6 основных лексических значений: 1. Верхняя часть тела человека, верхняя или передняя часть тела животного, содержащая мозг. || В значении единицы счета (скота) 2. *перен.* Ум, сознание; рассудок. || О человеке большого ума. 3. *разг.* Руководитель, начальник, глава в каком-либо деле. 4. Председатель и руководитель некоторых выборных органов в дореволюционной России, а также военное или гражданское звание. 5. Первые ряды, передняя часть (движущегося отряда, группы и т. д.). 6. Пищевой продукт в виде шара, конуса (МАС, I, 325). Немецкий универсальный словарь дает 5 основных значений лексемы *Kopf*: 1. Oft rundlicher [durch den Hals mit dem Rumpf verbundener] Körperteil des Menschen und vieler Tiere, zu dem Gehirn, Augen, Nase,

Mund und Ohren gehören. 2. a) Person mit bestimmten [intellektuellen] Fähigkeiten; Person von bestimmter Intelligenz; b) an der Spitze von etw. stehende Person. 3. Denk-, Willenskraft. 4. Einzelperson innerhalb einer größeren Menge von Menschen. 5. a) rundlicher, oberer Teil von etw.; b) essbarer, rundlicher Teil bestimmten Gemüse und Salatpflanzen, der etwa die Größe eines Menschenkopfes hat; c) oberer Teil oder Vorderende von etw., dem eine bestimmte Wichtigkeit zukommt (DudUni, 1001–1002);

3 возраст слова, поскольку длительность употребления слова определяется его системной важностью в словарном запасе, активностью определенного понятия в мыслительной практике. Используя частотные словари, на основе методов лексикостатистики М.В.Арапов показал, что древние слова являются фразеологически более активными, по сравнению с недавно образовавшимися в языке лексемами [1]. То, что рассматриваемое нами слово является древним, не вызывает никаких сомнений по той причине, что голова является важнейшей частью тела человека. Как известно, наименования частей тела человека, наряду с названиями домашних и диких животных, насекомых, домашней утвари и одежды, продуктов питания, а также словами, именующими конкретные физические действия, входят в один из древнейших слоёв лексики и в ядро основного состава словарного фонда любого языка. По данным этимологического словаря Г. Пауля, лексема *kopf* существовала уже в древневерхненемецком языке (770 – 1050 гг.), а восходит она к латинскому *capra* [13, 343]. Русское слово *голова* (ст.-слав. *глава*, праслав. *golva*) известно от эпохи балто-славянского единства (лит. *golveti* ‘думать’), то есть употреблялось не позднее V века до н.э. [10, 429];

4 словообразовательная активность. По данным некоторых исследований, активные во фразеологических оборотах лексемы обычно имеют простую фоморфологическую структуру и развитые словообразовательные гнезда [4]. Словообразовательное гнездо с компонентом *голова* насчитывает в русском языке 38 единиц, в немецком – 81 единицу.

Доказав, таким образом, высокую общую активность лексем *Kopf/ голова*, перейдем непосредственно к сопоставительному анализу фразеологических гнезд с данным компонентом в двух рассматриваемых языках.

4 Частеречный состав гнезда фразем с компонентом *Kopf*. Фразеологизмы, являясь воспроизводимыми в речи в структурном и семантическом отношении номинативными единицами языка, состоят из отдельных компонентов, которые обладают определенными морфологическими особенностями и находятся между собой в различных синтаксических отношениях. Следует отметить, что при рассмотрении степени лексической сложности входящих в гнездо оборотов компонентами фразеологизма считались только знаменательные слова. В фразеологическом гнезде с лексемой *Kopf* количественно преобладают обороты, состоящие из 3-х и 4-х знаменательных слов (66 % от общего количества фразеологизмов): *Den Kopf unterm Arm tragen* ‘разг. быть очень больным’ (Dud. XI, 430), *Den Kopf oben behalten* ‘не терять мужества’ (Dud. XI, 430), *Mit dem Kopf durch die Wand rennen wollen* ‘разг. осуществлять свои намерения, несмотря на очевидные непреодолимые препятствия’ (Dud. XI, 433)* и др. Двухкомпонентные фразеологизмы составили 33 % от общего числа оборотов в данном гнезде: *J-m raucht der Kopf* ‘разг. кто-либо должен долгое время напряженно думать’ (Dud. XI, 428), *Kopf stehen* ‘разг. быть очень взволнованным, растерянным’ (Dud. XI, 428), *J-s Kopf fordern* ‘требовать чьего-либо увольнения, строгого наказания для кого-либо’ (Dud. XI, 429). Для данного фразеологического гнезда вообще нетипичны обороты, имеющие в своем составе 1 знаменательный компонент. В нашем материале встретился только один такой фразеологизм: *Aus dem Kopf* ‘наизусть’ (Dud. XI, 432). Точные данные о количественном составе фразеологизмов, входящих в рассматриваемое гнездо, представлены в таблице 2.

Как и отдельные слова, фразеологизмы могут обозначать предметы, признаки, действия, состояния, а могут передавать отношение говорящего к действительности, выразить

* Переводы словарных толкований немецких лексикографических источников, а также экспликация дословного значения фразеологизмов (проводимая при исследовании фразем в аспекте идиоматичности) выполнены автором статьи

различные чувства и эмоции. По этому признаку они соотносятся с определёнными частями речи – существительными, прилагательными, глаголами, наречиями, междометиями и др. Что касается фразеологических оборотов, входящих в гнездо с компонентом *Kopf*, с точки зрения их соотношения с той или иной частью речи, то здесь выделяются: 1) глагольные фразеологизмы, которые преобладают (77 оборотов из 104, что составляет почти 75 %): *Etw. im Kopf haben* ‘знать что-либо наизусть’ (Dud. XI, 432), *Sich die Köpfe heiß reden* ‘разг. очень горячо обсуждать что-либо’ (Dud. XI, 429); 2) адъективные, число которых составляет 11 оборотов (10 %): *Nicht auf den Kopf gefallen sein* ‘разг. не глупый, остроумный’ (Dud. XI, 432), *Nicht ganz richtig im Kopf sein* ‘разг. сумасшедший’ (Dud. XI, 432) и др.; 3) адвербиальные, которые представлены 6 единицами (5 %): *Kopf an Kopf* ‘одновременно, с одинаковым результатом (о соревновании)’ (Dud. XI, 428), *Aus dem Kopf* ‘наизусть’ (Dud. XI, 432); 4) субстантивные (данная группа представлена только одним оборотом): *Die Schere im Kopf* ‘добровольная, почти неосознанная самоцензура’ (Dud. XI, 432). Остальные фразеологизмы, входящие в рассматриваемое гнездо (более 10 % от общего количества), представляют собой предложения и, следовательно, не могут быть соотнесены с какой-либо частью речи.

В ходе рассмотрения синтаксической организации оборотов, входящих во фразеологическое гнездо с компонентом *Kopf*, нами было выделено 10 синтаксических моделей. Все модели, а также их количественное соотношение представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Количественное соотношение синтаксических моделей во фразеологическом гнезде с лексемой *Kopf*.

№	Модель + пример	Количество ФО	
		абсол.	относит.
1	существительное + предлог + существительное <i>Kopf an Kopf</i>	3	3 %
2	предлог + косвенный падеж существительного <i>Aus dem Kopf</i>	1	1 %
3	предлог + косв. падеж сущ. + предлог + косв. падеж сущ. <i>Von Kopf bis Fuß</i>	1	1 %
4	глагол + предлог + косвенный падеж существительного <i>J-m auf dem Kopf herumtanzen</i>	28	27 %
5	глагол + зависимое существительное + предлог + косвенный падеж существительного <i>Den Kopf unterm Arm tragen</i>	31	30 %
6	глагол + прилагательное (наречие) + зависимое существительное <i>Einen kühlen Kopf bewahren</i>	10	9 %
7	глагол + зависимое существительное <i>Den Kopf verlieren</i>	11	10 %
8	глагол + предлог + косв. падеж сущ. + предлог + косв. падеж сущ. <i>Mit dem Kopf durch die Wand rennen</i>	4	3,5 %
9	конструкции с подчинительными союзами <i>Wie vor dem Kopf geschlagen sein</i>	2	2 %
10	ФО, структурно совпадающие с предложением <i>J-m steht der Kopf nicht nach etwas</i>	13	12,5 %
	Всего	104	100 %

Как видно из таблицы, во фразеологическом гнезде с лексемой *Kopf* с точки зрения структурной организации количественно преобладают обороты, в которых синтаксически главным словом является глагол, причем в большинстве случаев эти обороты имеют структуру, осложненную предлогами, наречиями и т.д. В нашей выборке самыми редкими являются обороты, в которых существительное *Kopf* являлось бы синтаксически опорным словом.

5 Частеречный состав гнезда фразем с компонентом *голова*. По степени лексической сложности во фразеологическом гнезде с лексемой *голова* на первом месте находятся обороты, состоящие из 2 знаменательных слов (66%): *Выбросить из головы* ‘забыть, оставить мысль о чем-либо’ (МАС, I, 325), *На свежую голову* ‘в неутомленном состоянии’ (МАС, I, 325) и др. Фразеологизмы, имеющие в своем составе 3 и 4 знаменательных слова, составляют 27% от всей выборки: *Иметь голову на плечах* ‘разг. быть умным, рассудительным, сообразительным’ (МАС, I, 326), *Высоко держать голову* ‘быть гордым, не терять чувства собственного достоинства’ (МАС, I, 325) и др. Самую немногочисленную группу, также как и в сопоставляемом гнезде с фразеомобразующей лексемой *Kopf* (хотя их по количеству значительно больше, чем в немецком), составляют фразеологические единицы с 1 знаменательным словом (7%): *Через голову* ‘не поставив в известность кого-либо, минуя того, к кому непосредственно следует обратиться’ (МАС, I, 325), *Без головы* ‘о глупом человеке’ (МАС, I, 325), *С головой* ‘об умном человеке’ (МАС, I, 325) и др. В целом, по количеству входящих в состав фразеологизмов знаменательных компонентов сопоставляемые гнезда немецкого и русского языков имеют значительные различия (см. таблицу 2). Для немецкого языка в большей степени характерны трех- и четырехкомпонентные обороты, в то время как для русского типичными являются фразеологизмы, имеющие в своем составе два знаменательных слова.

Таблица 2 – Степень лексической сложности немецких и русских фразеологических оборотов с лексемами *Kopf/ голова*

Количество ФО	Немецкие ФО		Русские ФО	
	абсолютн.	относит.	абсолютн.	относит.
с 3 и 4 знаменательными словами	69	66%	26	27%
с 2 знаменательными словами	34	33%	64	66%
с 1 знаменательным словом	1	1%	6	7%
Всего	104	100%	96	100%

В зависимости от отношения к части речи в гнезде с компонентом *голова*, также как и в сопоставляемом гнезде с лексемой *Kopf*, преобладают глагольные обороты (59 фразеологизмов из 96, что составляет 61%): *Вешать голову* ‘приходить в уныние, в отчаяние, тосковать, грустить’ (МАС, I, 325), *С головой погрузиться во что-либо* ‘полностью отдалиться какому-либо делу’ (МАС, I, 326) и др. Далее следуют адъективные (11 оборотов, 12%): *Без царя в голове* ‘глупый, недалекий’ (МАС, IV, 633), *О двух головах* ‘о ком-либо неосмотрительно смело, рискуя всем жизненным’ (МАС, I, 326); затем – адverbиальные (10 фразеологизмов, 11%): *Сломать голову* ‘стремительно, опрометью’ (МАС, IV, 142), *С/ от головы до ног/ пят* ‘целиком, полностью’ (МАС, I, 326) и др. на последнем месте субстантивные фразеологизмы, которые представлены 6 единицами (6% от всей выборки): *Мертвая голова* ‘1) череп; 2) ночная бабочка со своеобразным узором на спинке, напоминающим череп’ (МАС, II, 255) и др. Остальные 9% оборотов являются предложениями.

С точки зрения синтаксической структуры фразеологизмов, в рассматриваемом гнезде можно выделить 12 синтаксических моделей, которые представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Количественное соотношение синтаксических моделей во фразеологическом гнезде с лексемой *голова*.

№	Модель + пример	Количество ФО	
		абсол.	относит.
1	Существительное + предлог + косвенный падеж существительного <i>Ветер в голове</i>	3	3%
2	Предлог + косвенный падеж существительного <i>Без головы</i>	6	6,5%
3	Предлог + прилагательное (наречие, числительное, местоимение) + косв. падеж существительного <i>На свежую голову</i>	5	5,5%

4	Прилагательное + существительное <i>Дырявая голова</i>	9	9,5%
5	Предлог + косв. падеж сущ. + предлог + косв. падеж сущ. <i>Без царя в голове</i>	4	4%
6	Глагол + зависимое существительное <i>Терять голову</i>	25	26%
7	Глагол + предлог + косвенный падеж существительного <i>Ходить на голове</i>	18	20%
8	Глагол + зависимое существительное + предлог + косв. падеж сущ. <i>Выбросить дурь из головы</i>	6	6,5%
9	Глагол + предлог + прилагательное (наречие) + зависимое существительное <i>Прийти с повинной головой</i>	3	3%
10	Деепричастие + существительное <i>Слома голову</i>	2	2%
11	Конструкции с подчинительными союзами <i>Как снег на голову, Хоть головой об стену бейся</i>	5	5,5%
12	ФО, структурно совпадающие с предложением <i>Голова идет кругом</i>	9	9,5%
	Всего	96	100%

Таким образом, во фразеологическом гнезде с компонентом *голова* с точки зрения структурной организации оборотов выделяется больше синтаксических моделей, чем в немецком сопоставляемом гнезде. В немецком материале отсутствуют модели «предлог + прилагательное (наречие, числительное, местоимение) + косв. падеж существительного» и «деепричастие + существительное». Кроме того, если сопоставить конструкции с подчинительными союзами в рассматриваемых гнездах, то только в русском языке присутствуют обороты с уступительными союзами: *Хоть головой об стену бейся* ‘выражение отчаяния, бессилия, невозможности что-либо предпринять, чтобы выйти из затруднительного, тяжело-го или безвыходного положения’ (МАС, I, 92), *Хоть кол на голове теши кому-либо* ‘прост. что ни делай, что ни говори (о чем-либо упрямстве, непонимании, нежелании сделать что-либо и т. д.)’ (МАС, II, 71) и др.

Рассматривая частеречный состав оборотов, входящих во фразеологические гнезда с вершиной *Kopf/ голова*, невозможно не отметить явление вариативности, которое может как влиять на количественный состав оборотов, так и не влиять, в случае замещения одного компонента другим. Г. Бургер определяет вариативность как «[...] пространство, внутри которого возможны формальные изменения фразеологизма без потери его фразеологического значения, причем это свободное пространство может и должно быть охвачено лексикографически» [12, 67]. В анализируемом материале двух языков встретилось достаточное количество случаев узуального варьирования фразеологизмов (в гнезде с компонентом *голова* – 23, в гнезде с компонентом *Kopf* – 21). В большей степени, конечно, это обороты, в которых один из компонентов заменяется другим. Как правило, чаще других в сопоставляемых гнездах варьируется глагол (даже если является синтаксически главным словом): нем. – *Den Kopf hochhalten/ aufrechthalten* ‘держаться с достоинством’ (Dud. XI, 430), *J-m auf dem Kopf herumtanzen/ herumtrampeln* ‘разг. злоупотреблять чьей-либо добротой, обращаясь с ним неуважительно’ (Dud. XI, 431); рус. – *Вымыть/ намылить голову кому-либо* ‘сделать строгий выговор’ (МАС, I, 325), *Морочить/ дурить голову кому-либо* ‘прост. сбивать кого-либо с толку; лишать способности здраво рассуждать’ (МАС, I, 325). В немецком языке встретилось также несколько случаев взаимозамещения прилагательных: *Einen kühlen/ klaren Kopf bewahren* ‘не нервничать, сохранять спокойствие, рассудительность’ (Dud. XI, 431) и др. В нашей выборке было найдено несколько оборотов, в которых лексемы *Kopf* и *голова* заменяются на просторечный или диалектный вариант: нем. – *J-m den Kopf/(schweiz.:) die Kappe*

waschen ‘разг. высказать кому-либо основательно свое мнение, резко осадить кого-либо’ (Dud. XI, 430), *Sich an die Köpfe/ Köpfe kriegen* ‘разг. вступить в спор, перебранку’ (Dud. XI, 431); рус. – *Мякинная голова/ башка* ‘прост. глупый человек, дурак’ (МАС, I, 325), *Голова/ котелок варит* ‘прост. кто-то умен, сообразителен, догадлив, понятлив’ (МАС, I, 325) и др. Такая замена влияет в целом на фразеологизм, изменяя его стилистическую окраску и часто коннотативное значение, но его основное – сигнификативно-деннотативное значение – остается неизменным. Поэтому можно предположить, что, даже находясь в синтаксически зависимом положении, существительное *Kopf/ голова* в большинстве случаев является семантическим стержнем рассматриваемых нами оборотов.

6 Синтаксические функции и возможности фразем с компонентом *Kopf*. В зависимости от структуры и соотносимости с частями речи фразеологические обороты, входящие в гнездо с лексемой *Kopf*, могут выполнять в тексте различные синтаксические функции. Они могут функционировать в качестве отдельных самостоятельных предложений, однако только в том случае, если представляют собой предложения не только по структуре, но и несут определенную законченную информацию: *Bitte, lass mich in Ruhe! Mir steht jetzt der Kopf nicht nach langen Diskussionen* (Dud. XI, 428). Очень часто, как показывает иллюстративный материал лексикографических источников, фразеологизмы, имеющие структуру предложения, входят в состав сложносочиненных и сложноподчиненных предложений, причем в сложноподчиненном предложении могут выступать как в качестве главного предложения, так и в качестве придаточного: *Die Schüler bekamen so schwere Mathematikaufgaben, dass ihnen die Köpfe rauchten* (Dud. XI, 428) и др. Синтаксические функции остальных фразеологизмов, входящих в рассматриваемое гнездо (т.е. имеющих структуру словосочетания), в большей степени связаны с их соотношением с частями речи и весьма разнообразны. Так, глагольные фразеологизмы в предложении могут выступать в качестве: а) сказуемого: *Sie hat den Kopf verloren, die Arme* (H. Mann, *Die Kleine Stadt*, 161); б) составной части сказуемого: *Kannst du das alles im Kopf behalten, oder soll ich es dir aufschreiben?* (Dud. XI, 432). Адъективные фразеологические обороты, входящие в гнездо с компонентом *Kopf*, в предложении могут являться: а) определением: *Sie hat einen nicht auf den Kopf gefallenen Freund*; б) частью составного именного сказуемого: *Ich glaube, sie ist harmlos, nur nicht ganz richtig im Kopf* (С. Zuckmayer, *Die Fastnachtsbeichte*, 23). Адverbальные фразеологизмы являются в предложении обстоятельствами (образа действия, степени, меры и т.д.): *Aus dem Kopf weiß ich das nicht* (Dud. XI, 432); *Kopf an Kopf mit seinen schärfsten Konkurrenten bog der Favorit in die Zielgerade ein* (Dud. XI, 428). Субстантивный оборот *Die Schere im Kopf* ‘добровольная, почти неосознанная самоцензура’ (Dud. XI, 432) может выступать в предложении в качестве подлежащего, дополнения или именной части сказуемого: *Die Schere im Kopf war typisch für ihn; Musterbeispiel für die Schere im Kopf sind Schillers „Räuber“* (Börsenblatt 12, 1989, 475); *Das war die Schere im Kopf*. Таким образом, синтаксические функции и возможности фразем, входящих во фразеологическое гнездо с компонентом *Kopf*, весьма разнообразны, как видно из примеров, они могут выступать в качестве любого члена предложения. Учитывая тот факт, что в гнезде большинство глагольных оборотов, можно предположить, что наиболее часто они выступают в функции сказуемого, а реже всего – в функции подлежащего и дополнения, так как субстантивные фразеологизмы в гнезде представлены только одним оборотом.

7 Синтаксические функции и возможности фразем с компонентом *голова*. Фразеологизмы, входящие в рассматриваемое гнездо, также как и обороты, входящие в гнездо с лексемой *Kopf*, могут функционировать в качестве отдельных самостоятельных предложений (или частей сложного предложения), если имеют соответствующую структуру: *Да у него же винтиков в голове не хватает!* Обороты, по структуре представляющие собой словосочетания, в зависимости от того, с какой частью речи они соотносятся, могут выступать в роли следующих членов предложения: 1) подлежащего: *Я писал для тех, у кого есть голова на плечах* (В. Овечкин, *Районные будни*); 2) сказуемого: *Дети вчера целый вечер ходили на голове; После этого случая он с головой ушел в работу*; 3) определения: *Она нашла себе парня с головой, с таким не пропадет*; 4) дополнения: *Носил он черное кольцо с изображением мертвой головы* (Пушкин, *Барышня-крестьянка*); 5) обстоятельства: *Он переделался с головы до ног; Я подумаю о ре-*

шении этой проблемы завтра на свежую голову. Фразеологизмы, входящие в гнездо с компонентом *голова*, не уступают по своим синтаксическим возможностям оборотам сопоставляемого гнезда с лексемой *Kopf*. Обороты рассматриваемого гнезда, также как и немецкие, чаще всего являются в предложении сказуемым либо именной частью составного сказуемого. Самыми редкими синтаксическими функциями, характерными для фразеологизмов, входящих в гнездо с компонентом *голова* являются функции подлежащего и дополнения.

8 Немотивированные и образные идиомы во фразеологическом гнезде с компонентом *Kopf*. С точки зрения семантической слитности все фразеологизмы можно разделить на идиомы (сращения, единства) и неидиомы (сочетания, выражения). Для отнесения фразеологического оборота к той или иной группе мы пользовались методикой И.А. Мельчука [7]. Фразеологический оборот является идиомой, если хотя бы один из его компонентов употребляется не в своем словарном значении, при этом учитывается не только первое (основное) значение компонента, но и все приводимые словарем значения многозначного слова.

Проведенный анализ показал, что среди немецких фразеологизмов, входящих в рассматриваемое нами гнездо, основную массу составляют идиоматичные обороты, причем количество фразеологических сращений (немотивированных оборотов) значительно меньше, чем количество фразеологических единств (мотивированных оборотов, обладающих образностью). Сращениями являются 27 оборотов из 104 (26%), единствами – 75 фразеологизмов, что составляет 72% (см. таб. 4). Яркими примерами фразеологических сращений являются следующие обороты: *Den Kopf unter dem Arm tragen* (дословно ‘нести голову под мышкой’) ‘разг. быть очень больным’ (Dud. XI, 430), *J-m die Haare/ Ohren vom Kopf fressen* – (дословно ‘есть (жрать) у кого-либо волосы/ уши с головы’) ‘разг. жить за чей-либо счет, объедать кого-либо’ (Dud. XI, 434) и др. Мотивировку некоторых немецких фразеологических сращений можно восстановить при помощи этимологического анализа. Так, приведенный оборот *Den Kopf unter dem Arm tragen* восходит к легенде, по которой (святые) мученики после казни путем обезглавливания в доказательство своей невиновности могли какое-то время бежать с собственной головой под мышкой (Dud. XI, 430). Фразеологизм *Butter auf dem Kopfe haben* (дословно ‘иметь масло на голове’) ‘разг. иметь нечистую совесть’ (Dud. XI, 149) находит свое объяснение в крестьянском укладе жизни. Крестьянки имели обыкновение носить на рынок масло (вместе с другими товарами) в корзине на голове. Если женщина долго стояла или шла под открытым солнцем, то масло таяло и проливалось ей на голову. В приведенных оборотах отражена национально-культурная специфика фразеологии.

К фразеологическим единствам принадлежит большинство оборотов, которые входят во фразеологическое гнездо с компонентом *Kopf*. Фразеологические единства обладают образной мотивированностью значения. Свойство образности, присущее фразеологическому единству, по мнению Н.Б. Мечковской, «состоит в его семантической двуплановости: помимо узуального (словарного) значения, оборот обладает «внутренней картинкой» – наглядным представлением, которое создается сочетанием слов, составляющих оборот» [8, 77]. Некоторые фразеологизмы мотивированы жестами, а также физиологическими процессами, происходящими в организме человека, когда он испытывает какие-либо эмоции: *Den Kopf hängen lassen* (дословно ‘повесить голову’) ‘разг. быть грустным, унылым’ (Dud. XI, 429), *Sich die Köpfe heiß reden* (дословно ‘говорить до тех пор, пока голова не станет горячей’) ‘дискутировать все больше распаляясь’ (Dud. XI, 428). Последний оборот основан на том наблюдении, что у человека, испытывающего ярость и волнение, повышается температура тела. Перенос значения во фразеологических оборотах с фразеолообразующим компонентом *Kopf*, придание им образности и экспрессивности может также осуществляться при помощи метафоры: *Den Kopf in den Sand stecken* (дословно ‘прятать голову в песок’) ‘не хотеть осознавать надвигающуюся опасность’ (Dud. XI, 429); метонимии: *J-s Kopf fordern* (дословно ‘требовать чью-либо голову’) ‘требовать увольнения, строгого наказания кого-либо’ (Dud. XI, 429); эвфемизма: *J-n um einen Kopf kürzer machen* (дословно ‘укоротить кого-либо на голову’) ‘разг. казнить, снимать голову с кого-либо’ (Dud. XI, 429); алогизма: *Hals über Kopf* (дословно ‘шея через голову’) ‘1. поспешно, торопливо; 2. опрометчиво’ (Dud. XI, 312).

Что касается неидиоматичных фразеологических оборотов, входящих во фразеологическое гнездо с лексемой *Kopf*, то они представлены нешироко. Фразеологические выражения представляют собой фразеологизмы с нулевой идиоматичностью, так как все компоненты выступают в своих словарных значениях. К фразеологическим выражениям нами были отнесены также устойчивые и воспроизводимые междометия и модальные выражения: *Köpfchen, Köpfchen!* ‘шутл. смекалку, идеи нужно иметь’ (Dud. XI, 428), *Kopf hoch!* (дословно ‘Выше голову!’) ‘разг. только не унывать’ (Dud. XI, 429). Фразеологических сочетаний, то есть оборотов, в которых имеются компоненты с единичной или ограниченной сочетаемостью, среди немецких фразеологизмов в исследуемом гнезде нами не было найдено.

9 Два вида идиом во фразеологическом гнезде с компонентом *голова*. Большинство фразеологизмов, входящих во фразеологическое гнездо с лексемой *голова*, также как и обороты сопоставляемого немецкого гнезда, обладают свойством идиоматичности. Среди них также количественно преобладают образные идиомы (76%). Фразеологические сращения составляют 17% от всей выборки. В качестве примеров фразеологических сращений представим следующие обороты: *сломя голову* ‘стремительно, опрометью, стремглав (бежать, скакать и т.д.)’ (МАС, I, 325), *очертя голову* ‘безрассудно, не думая, не рассуждая’ (МАС, I, 325) и др. Одна из версий происхождения оборота *очертя голову* – обычай древних славян перед битвой обвести вокруг головы защитный круг мечом, то есть, очертить голову. Кроме того, в старину люди очерчивали себя кругом с целью оберечься от нечистой силы. Таким образом, «очертя голову», по сути, означает «подстраховавшись».

Фразеологические единства, которых в рассматриваемом гнезде большинство, часто мотивированы жестами, либо возникли на основе метафорического и метонимического переноса: *схватиться за голову* ‘прийти в ужас от совершенной ошибки, промаха’ (МАС, IV, 316), *дырявая голова* – ‘человек с очень плохой памятью, рассеянный, забывчивый’ (МАС, I, 459), *с головы* ‘с каждого’ (МАС, I, 325) и др.

Неидиоматичных фразеологизмов в гнезде с компонентом *голова* было найдено больше, чем в сопоставляемом немецком, однако их удельный вес также очень незначителен (около 7% от общего количества). В качестве примера фразеологических выражений рассмотрим оборот *с головой* ‘об умном, толковом человеке’ (МАС, I, 325), в котором лексема *голова* употребляется в своем переносном значении ‘ум, рассудок, сознание’. Примерами фразеологических сочетаний в русском материале являются следующие обороты: *потупить голову/глаза* ‘испытывать чувство стыда’ (МАС, I, 325) (глагол *потупить* в значении ‘опустить’ имеет фразеологически связанное значение и с другими словами не сочетается), *морочить голову кому-либо* ‘прост. сбивать кого-либо с толку; лишать способности здраво рассуждать’ (МАС, I, 325). Несмотря на фразеологическую замкнутость оборотов данного типа, даже лексически несвободные компоненты без ущерба для лексического значения могут быть заменены синонимом (ср.: *потупить голову* – *опустить голову*). Это создает благоприятные условия для возникновения фразеологических вариантов, а нередко и синонимов.

В целом, удельный вес идиоматичных и неидиоматичных оборотов в сопоставляемых гнездах (см. таб. 4) совпадает, при этом количественный показатель немецких фразеологических сращений превышает соответствующий в русском материале, что свидетельствует о меньшей степени образности немецких оборотов с фразеологическим компонентом *Kopf* и говорит о более высокой степени идиоматичности данного гнезда, по сравнению с сопоставляемым русским.

Таблица 4 – Соотношение идиом (сращений, единств) и неидиом (выражений и сочетаний), входящих во фразеологические гнезда с вершиной *Kopf/ голова*.

ФО	Идиомы				Неидиомы				Всего	
	сращения		единства		сочетания		выражения			
Кол-во	абс.	отн.	абс.	отн.	абс.	отн.	абс.	отн.	абс.	отн.
Русские	16	17%	73	76%	3	3%	4	4%	96	100%
Немецкие	27	26%	75	72%	0	0%	2	2%	104	100%

10 Черты сходства и основные различия между немецкими и русскими фраземами с компонентом *Kopf/голова*. Сопоставив фразеологические гнезда немецкого и русского языков с компонентами *Kopf* и *голова* по различным критериям, можно сделать вывод о том, что они имеют как сходства, так и различия. Черты сходства заключаются в следующем: а) в материале обоих языков в рассматриваемых гнездах преобладают глагольные обороты; б) фраземы, входящие в сопоставляемые гнезда, обладают одинаковыми синтаксическими возможностями; в) оба гнезда обладают высокой степенью идиоматичности (98% для немецкого гнезда, 93% для русского). Значительные различия сопоставляемые гнезда имеют: а) по степени лексической сложности входящих в них фразем (для немецкого языка в большей степени характерны трех- и четырехкомпонентные обороты, в то время как для русского типичными являются фразеологизмы, имеющие в своем составе два знаменательных слова); б) с точки зрения синтаксической структуры (во-первых, в русском материале найдено большее число синтаксических моделей, чем в немецком; во-вторых, немецкие глагольные фразеологизмы, в отличие от русских, чаще имеют осложненную предлогами, наречиями и т.д. структуру). Названные сходства объясняются, на наш взгляд, общей значимостью денотатов *Kopf* и *голова* для жизнедеятельности человека, различия могут быть обусловлены особенностями грамматического строя сопоставляемых неблизкородственных языков.

Abstract. The paper considers the scientific value of phraseological nests study in phraseology, picks out the main criteria for characterization of semantic and grammatical structure of phraseological nests and the factors defining their size, studies the part of speech composition of German and Russian idioms with the lexeme *Kopf/голова*, in detail, their structure and their syntactic functions. It also presents the quantitative proportion of unmotivated and imaginative idioms in the compared nests.

Сокращения

МАС – Словарь русского языка: в 4 т./ Под ред. А.П. Евгеньевой. – М., 1985.

Dud. – Duden in 12 Bänden. Bd. 11. Redewendungen und sprichwörtliche Redensarten: 2. Auflage. – Mannheim, Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverlag, 2002.

DudUni – Deutsches Universal Wörterbuch: A-Z. – Mannheim, Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverlag, 2007.

Литература

1. Арапов, М.В. Квантитативная лингвистика / М.В. Арапов. – Москва: Просвещение, 1988. – 185с.
2. Архангельский, В.Л. Устойчивые фразы в современном русском языке / В.Л.Архангельский. – Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовск. у-та, 1964. – 315с.
3. Гвоздарев, Ю.А. Фразеологические сочетания современного русского языка / Ю.А.Гвоздарев. – Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовск. у-та, 1973. – 103с.
4. Голяк, С.В. Сербская и белорусская фразеология с зоокомпонентом: автореферат дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / С.В. Голяк; БГУ. – Минск, 2003. – 21с.
5. Жуков, В.П. О смысловом центре фразеологизмов / В.П. Жуков // Проблемы фразеологии. Исследования и материалы. – М.-Л., 1964. – С. 144 – 149.
6. Засорина, Л.Н. Автоматизация и статистика в лексикографии. (Работа над частотным словарем русского языка). Л., 1966. – 136с.
7. Мельчук, И.А. О терминах «устойчивость» и «идиоматичность» / И.А. Мельчук // Вопросы языкознания. – 1960. – № 4. – С. 73 – 80.
8. Мечковская, Н.Б. Образная концептуализация градуально-количественных представлений в русской фразеологии/ Н.Б. Мечковская // Kognition, Sprache und phraseologische parömiologische Graduierung. – Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2005. – С. 57 – 153.
9. Ройзензон, Л. И. Синтаксис и фразеология / Л.И. Ройзензон // Проблемы синтаксиса. – Львов: Изд. Львовского гос. ун-та, 1963. – С. 48 – 54.

10. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка. Т. 1 (А-Д) / под ред. Б.А. Ларина. – 2-е изд., стер. – М.: Прогресс, 1986. – 576 с.
11. Шанский, Н.М. Фразеология современного русского языка / Н.М. Шанский. – Москва: Высшая школа, 1969. – 323 с.
12. Burger, H. Handbuch der Phraseologie / H. Burger – Berlin; New-York: de Gruyter, 1982. – 433S.
13. Paul, H. Deutsches Wörterbuch: sechste Auflage, bearbeitet von A. Schirmer. – Halle: Veb Max Niemeyer Verlag, 1959. – 782 s.
14. Ruoff, A. Häufigkeitwörterbuch gesprochener Sprache. – Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1990. – 967 S.

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступило 09.12.08

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ